

Священная гора Линдхольм.

Это была святая гора, которую встретит каждое живое существо после своей смерти. Назначение духов, прибывших на гору, будет меняться в зависимости от величины их сожалений, некоторые будут подниматься на небеса, некоторые будут ждать у её подножия, ожидая “чего-то”, что развеет их сожаления.

Праздничное место ожидающих духов.

И на вершине той святой горы Линдхольм было место, где собирались духи, которые были особенно сильны своими пронизанными сожалениями.

- Я нашел потусторонний цветок.

- Seriously? Все прошло гладко, а?

- Правда в том, что ты просто не мог признать, что не смог успешно заставить кого-то пересечь границу духов, верно?

- Это тоже так, но то, что это потустороннее растение соединилось с другим из другого мира, уже само по себе чудо, верно?

В этом месте раздавались бесчисленные голоса. На грубой вершине, заполненной камнями. Свиристый ветер дул и разметал везде комья снега. На том месте, окрашенном в белый и серый цвета, были духи с прозрачными телами.

- Хотя мы и духи, но когда целая сотня собирается в одном месте – это наказание. Отойдите немного от меня.

- Не говори так. Все заинтересованы, знаешь? Ведь наш ребенок родится.

- Пронумеровано до ста.

В середине собравшегося духа было только одно существо с истинным телом.

Он лежал на земле лицом кверху, и его белые волосы развевались на ветру. Однако он не сдвинулся ни на дюйм. Это было, как если бы не было жизни в нем.

- Хотя каким-то образом мы можем создать тело внутри субстанции наших душ, внутри него

нет надлежащего содержания. Даже хуже, чем труп. Это всего лишь кукла.

- Ребенок, который избавит нас от сожалений. Это тело было соткано из суммы наших душ. Хотя нет никакой ошибки в том, что он полон потенциала, если тот, что внутри, никуда не годится – я буду обеспокоен.

- Жадность погубит тебя, хоть мы уже разорены.

- Я вовсе не жадничаю. Есть у него талант или нет – не имеет значения, я не буду жаловаться, пока душа имеет сильный, благородный дух, чтобы не отчаиваться от изоляции или тяжелых времен.

- Но это само по себе жадность. Но, в основном, придет он или нет. В конце концов, мы не можем поймать ни одной души в этом мире. Восходящие поглощаются небесным морем душ, а те, кто остается – лишь сломленные.

- Мы не исключение. Поэтому, чтобы избавиться от своих сожалений, мы должны призвать настоящую потустороннюю душу.

- Совершенно верно. Во всяком случае, как сказал Тирран, будет ли он должным образом пересечен? Манна, которую испускала потусторонняя трава в своих корнях, несомненно, пересекала миры. Корни, которые пересекли весь мир, действительно успешно соединились в противоположных сторонах. Когда его цветок расцветет – ворота откроются.

- Хоть все и было предоставлено чудом, но прошло вполне хорошо, да?

- Действительно, я, даже при жизни, никогда не видел потусторонних растений и думал, что всё это не более, чем сказка.

- Все такие. Даже это мой первый раз, или, скорее, для взгляда на потустороннее растение, пересекающее миры, я уверен, что и для остальных это впервые.

Раздались многочисленные голоса. Голос мужчины, голос женщины. По какой-то причине они все оказались взволнованными.

- Самое время, чтобы расцвел цветок иного мира. Что же касается того, куда он приведет – я это смогу подтвердить, проследовав по следу маны.

- Будь осторожен. Если твоя душа застрянет в промежутке между мирами – всё обернется неудачей.

- Правильно води его, ладно? Душу нашего сына.

- Предоставьте это мне. Мы зашли столь далеко, и я не совершу ни единой ошибки.

Он был одним из духов. Мужчина с высокой, худощавой фигурой и менее красивым лицом, мягко склонил голову.

Сразу же после этого тело человека исчезло, как будто его унесло ветром.

Другие духи могли лишь наблюдать, как тело человека рассеивается с лицом, полным веры.

Среди них кто-то произнес пожелание.

- Пожалуйста, приди, дитя великих духов.

Эти слова растворились в небе и были унесены ветром.

<http://tl.rulate.ru/book/5352/322492>